

Шэнь Дуньи стоял рядом с Ло Хэфэном и растерянно начал объяснять:

— Нет, ты не так понял. Я и брат Ло не в таких отношениях, как ты подумал. Я просто пришёл...

— Пришёл-пришёл... Кого ты называешь "одноклассником"? Ты что, решил, что это классная комната? — с раздражением перебил его Ли Юань, придирчиво оглядывая Шэня. Быстро нашёл повод для насмешек: — Одежда-то на тебе не своя, да? У кого взял? Арендовал? Хоть бы подобрал что-то по размеру. Рукава и воротник еле налезают — прямо нищета какая-то. С братом А Фэном вышел — только позоришь его. А Фэн, даже если я всего лишь твой заместитель, ты ведь не должен быть ко мне таким жадным, да?

Вокруг собралась толпа, все уставились в их сторону, явно наслаждаясь происходящим. Впервые оказавшись в такой ситуации, Шэнь Дуньи не знал, куда деваться, ему было ужасно неловко.

Ло Хэфэн нахмурился и перебил односторонние фантазии Ли Юаня:

— Ли Юань, я повторяю — не говори чепухи. Шэнь Дуньи — всего лишь одноклассник моего младшего брата. Сегодня он пришёл с ним, это не имеет ко мне отношения. Даже если бы и имело — это не имеет отношения к тебе. Что за истерику ты устроил?

— Истерика?! А Фэн, я и так уже достаточно смирился ради тебя! — глаза Ли Юаня налились слезами. — С самого детства я ни в чём себе не отказывал, только с тобой я снова и снова шёл на уступки! Пять лет назад я сам тебя добивался, даже когда надо мной смеялись, я не сдавался. Наконец, ты согласился, но не хотел афишировать наши отношения — я промолчал, даже семье своей ничего не сказал! А потом, когда мы расстались, ты сказал, что это ради моего же блага, чтобы я не терял себя в этой связи. Я не тревожил тебя все эти годы... Но сегодня я увидел рядом с тобой человека, так похожего на меня! Как я мог спокойно на это смотреть? Я... Я не люблю такие светские мероприятия. Семья хозяев — наши враги, но я всё равно достал приглашение, чтобы хотя бы издалека на тебя посмотреть... А Фэн, ты всё ещё любишь меня, правда? Просто у тебя слишком много препятствий...

Ли Юань говорил, не останавливаясь, и даже когда из глаз потекли слёзы, голос у него оставался громким и чётким.

Он выложил практически всё о своей прошлой связи с Ло Хэфэном, зрители замерли от интереса, но из приличия не выражали эмоции слишком бурно.

Ло Хэфэну совсем не хотелось, чтобы его личная жизнь становилась достоянием публики, не потому что он чего-то стыдился — просто не любил лишние хлопоты. Сейчас же, когда Ли Юань устроил сцену, он почувствовал только раздражение.

— Ли Юань, я же ясно сказал в тот раз: я никогда тебя не любил. Это ты сам всё придумал и

вцепился. — Его голос был холоден.

Но Ли Юань продолжал твердить своё, будто не слышал:

— Нет! А Фэн, я вижу это в твоих глазах — всякий раз, когда ты смотришь на меня, будто видишь свою потерянную любовь из прошлой жизни! Я тогда понял, ты меня действительно очень-очень любишь!

Ло Хэфэн остался с каменным лицом и ответил:

— Это ты всё себе придумал.

— Нет! А Фэн...

В углу зала Гу Синьюнь поморщился:

— Это уже похоже на какую-то пьесу...

— Тише, дай насладиться зрелищем, — цокнул языком Ло Цяньцзянь.

— Молод ещё, а сплетни любит как старушка... — пробормотал Гу Синьюнь. Один из участников — твой брат, другой — твой гость. А ты стоишь и смотришь, как ни в чём не бывало? — с интересом спросил он.

— Что значит стою? Я очень даже вовлечён, — спокойно возразил Ло Цяньцзянь. — Старший Гу, не мешай.

— Хорошо, — кивнул Гу Синьюнь. — Будем смотреть вместе.

В толпе оказался и кто-то, кому всё это казалось особенно занимательным.

Мужчина, улыбаясь, вмешался:

— Ай-ай, ну и вечерок! Простите, что встречаю, но, Ли Юань, мне кажется, директор Ло сказал чистую правду. Ты действительно ошибся, директор Ло — не тот человек, который будет страдать от несчастной любви.

— А тебе-то что? Я тебя знаю — ты всегда был не в ладах с А Фэном, чего лезешь? — рявкнул Ли Юань.

Ло Хэфэн тоже посмотрел на мужчину холодным взглядом:

— Не знал, что вы так хорошо меня знаете, управляющий Фан.

Фан с улыбкой выставил вперёд человека, стоявшего у него за спиной:

— Генеральный директор Ло, этого человека вы должны помнить?

Тот бросил на Ло Хэфэна испуганный взгляд и тут же его отвёл.

Ло Хэфэн нахмурился.

Ли Юань тоже недовольно скривился — лицо неузнаваемо, а вот глаза... очень похожи на его.

— С каких это пор я должен помнить всех, кого когда-то встречал?

— Генеральный директор Ло, может и занят, но, похоже, до сих пор не забыл нашего Линлина, — весело говорил управляющий Фан. — Он сейчас мой любовник. Первый парень, с которым я завёл отношения. Почему? Да просто потому, что он сам сказал — у него с вами раньше было... Говорит, лет семь назад? Или восемь? Так, Линлин?

Он глянул на Ли Юаня:

— Похоже, ты тоже заметил, что Линлин чем-то на тебя похож? Особенно глаза. Хотя если по хронологии, то ты больше похож на него, не наоборот. Так что если говорить о "заменителях", то, возможно, ты и не оригинал.

Ли Юань в ярости повернулся к Ло Хэфэну:

— А Фэн?! Что всё это значит? Ты... у тебя был кто-то до меня? И я тоже был заменой? Ты всё это время меня обманывал?!

Он схватил бокал с вином и замахнулся, чтобы плеснуть его в лицо Ло Хэфэну.

Шэнь Дуньи колебался, но в итоге не вмешался.

Зато это сделал кто-то другой.

Один из официантов, до этого спокойно стоявший в толпе, внезапно выскочил вперёд и закрыл Ло Хэфэна собой, приняв на себя брызги вина.

Ли Юань с грохотом бросил бокал на пол. Стекло разлетелось, сверкая в свете люстры.

— Ты что, больной? Зачем лезешь под вино, предназначенное другому?! — закричал он на официанта.

Тот стоял, опустив голову, с волос капало вино.

Ло Хэфэн с раздражением подошёл ближе:

— Хватит! Ли Юань, сколько ещё ты собираешься устраивать сцены? Тебе плевать на честь семьи Ли?

— Какая честь! Меня, члена семьи Ли, ты вертел как хотел, и теперь о чести вспомнил?! — прорычал тот.

— Всё это только твоя одержимость. Это между нами, и я не хочу, чтобы это стало ссорой между Ло и Ли. Если уйдёшь сейчас — ещё не поздно.

Но Ли Юань был не в состоянии унять эмоции. Он схватил ещё один бокал и вновь метнул его в Ло Хэфэна.

Тот увернулся, а официант снова шагнул вперёд и поймал вино лицом.

— Да что с тобой, идиотский официант! Любишь вино? Вот, лови ещё! — рявкнул Ли Юань и замахнулся третий раз, теперь целясь прямо в официанта.

Официант не шелохнулся.

Ло Хэфэн махнул рукой организаторам банкета. Те, наконец, вмешались, позвали других официантов, чтобы утихомирить Ли Юаня.

Хоть увезти его не удалось, но, по крайней мере, он перестал кидаться бокалами.

Официант, весь в вине, хотел было уйти.

— Подожди, — остановил его Ло Хэфэн, протягивая платок. — Пусть ты сам вмешался, всё равно спасибо. Мой ассистент позже свяжется с тобой, компенсируем.

Тон был по-прежнему холоден, но вежливый. Официант взял платок, но остался стоять. Вдруг заплакал.

— Что ещё? — нахмурился Ло Хэфэн.

Официант поднял лицо, на нём — знакомые глаза.

— Генеральный директор Ло... мне не нужна компенсация. Вы... вы помните меня?

Ло Хэфэн не хотел вспоминать, но узнал — глаза были теми самыми.

— Сяо Вэнь?

— Да... это я... Простите меня. Девять лет назад я был глуп. Думал, что вы играли со мной, и ушёл без слов. Но теперь понял — все ваши новые любовники похожи на меня... Значит, я был у вас в сердце, да?

Толпа ахнула.

Ло Хэфэн устало сказал:

— Ты тоже всё себе придумал.

Сяо Вэнь замер.

Ли Юань рассмеялся.

— Ну и вечер, — снова заговорил Гу Синьюнь. — Все бывшие твоего брата в сборе. Это ты устроил?

— Откуда мне знать их всех? Я даже не знал, как их сюда затащить, — ответил Ло Цяньцзянь.

Интонация у него была та же, что и всегда, так что Гу Синьюнь не понял, шутит он или нет.

— Итак, — заключил он, — девятилетний бывший, семи-восьмилетний, пятилетний. И все думают, что другие — их замена. Да уж, не зря ты не подошел ближе.

— Ну, я же брат, не могу просто стоять. Пойду спасать ситуацию.

Ло Цяньцзянь пошёл вперёд, а Гу Синьюнь остался у стены, усмехаясь ему вслед.